

УДК 001.1.362

Культура гетеанства и цивилизация (Часть 2)

Серов Николай Викторович

Доктор культурологии,
профессор кафедры философии и культурологии,
Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы,
199178, Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 12 линия, 13 А;
e-mail: nv_serov@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор попытался представить сущность различий между культурой как рациональностью становящегося «идеального» и цивилизацией как рационализмом материального «конца цивилизации» с позиций гетеанской методологии.

Ключевые слова

Информационная модель интеллекта, язык цветовой семантики метаязыка хроматизма, идеальное и материальное в номинализме.

Г.П. Щедровицкий

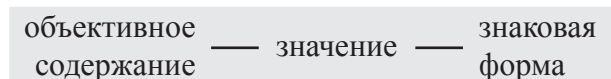
Принципы цветовой кодирования показали, что виды обобщения как субстрата мышления связаны с выявлением доминант АМИ/АМИГО, которые и определяют вклад каждого из компонентов в данный цветовой код. В этом смысле весьма продуктивными оказываются мысли Г.П. Щедровицкого, осуждающие практически

картезианский подход нашей науки к принципам мышления: «Привести фактический предмет исследования в соответствие с моделью, принятой в формальной логике, – отмечает ученый, – это значит ограничить этот предмет одной лишь знаковой формой языкового мышления»¹.

¹ Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа Культурной политики, 1995. – С. 20.

В предшествующих теориях мышления были намечены два основных типа схем связи знаковой формы мышления с его содержанием: «линейная» и «треугольная». Отличительной особенностью схем первого типа, при всем их разнообразии, является то, что связь знаковой формы с объективным содержанием устанавливается через посредство особых психических образований – чувственных образов или особых мыслительных образов (концептов, понятий и т.п.), которые собственно и выступают, по теории, как первые непосредственные значения знаков. Наглядно-симвлически эти схемы выглядят (см. сх. № 1):

Схема № 1

Представим эту и последующие схемы в их хроматическом представлении с функциональным распределением информации по ее хроматическим планам (хром-планам), где символ \Rightarrow будет означать направление передачи и/или переработки информации (см. табл. № 1).

Далее Г.П. Щедровицкий подчеркивает, что отличительной особенностью схем второго типа является то, что там связи знаковой формы с объективным содержанием и со специфически психическими образованиями – значением – как бы существуют рядом («треугольник Огдена» [Ogden, Richards, 1953]). Наглядно-символически это выглядит так (см. сх. № 2 и табл. № 2).

Таблица № 1

Г.П. Щедровицкий	объективное содержание	значение	знаковая форма
	внешняя среда	образ-концепты	понятия
Хром-планы	Ма – \Rightarrow	Ид – \Rightarrow	Мт-

Схема № 2

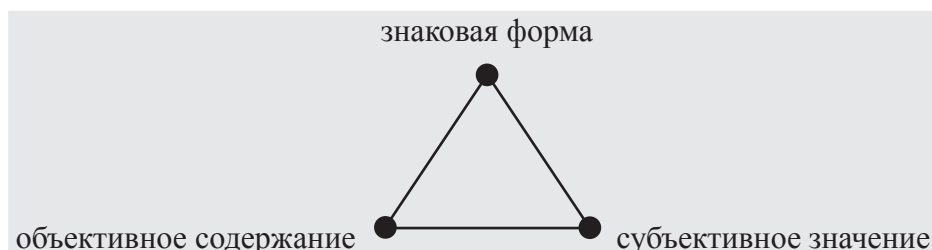

Таблица № 2

Огден	объективное содержание	знаковая форма	субъективное значение
	внешняя среда	понятие	концепт
Хром-планы	Ма – \Rightarrow	Мт – \Rightarrow	Ид-

Схема № 3

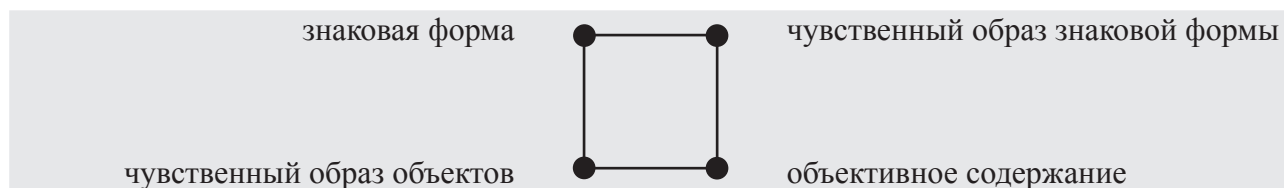

Таблица № 3

Г.П. Щедровицкий	объективное содержание	чувственный образ объектов	чувственный образ знаковой формы	знаковая форма
Хром-планы	Ma – ⇒⇒	C – ⇒⇒	Ид – ⇒⇒	Мт-

В противоположность этим теориям Г.П. Щедровицкий принимает для изображения мышления схему «квадрата» (см. сх. № 3 и табл. № 3).

При этом исследователь оговаривает, что различные элементы (стороны) этой схемы рассматриваются далеко не как равноценные: «Горизонтальные связи в этой схеме изображают связи, устанавливаемые по законам обычного чувственного отражения; это связи, во-первых, между объектами и их чувственными образами, во-вторых, между знаковыми формами (которые тоже суть объекты) и их чувственными образами. Правая вертикальная связь – между чувственными образами знаковой формы и объектов – носит *вторичный, зависимый* характер: это отражение в голове связей, установленных вне головы (в левой части схемы)...

Такое понимание природы «языкового мышления» полностью

снимает все традиционные обвинения в «психологизме» и субъективизме, все возражения против того, чтобы рассматривать в качестве предмета логики мышление, а также многие из тех (справедливых в отношении к прежней психологии и логике) соображений, из которых исходили те, кто считал, что логика должна быть *неэмпирической наукой* <...>. Определение языкового мышления как взаимосвязи

объективное содержание – знаковая форма		
Хром-планы	Ma-план	Мт-план

направляет процесс выделения и реконструкции предмета логики при исследовании эмпирически заданных текстов рассуждений».

Таким образом, выводы Г.П. Щедровицкого в сочетании с хроматическим анализом принципов мышления других логиков приблизили нас к адекватному представлению компонентов интеллекта в их системно-

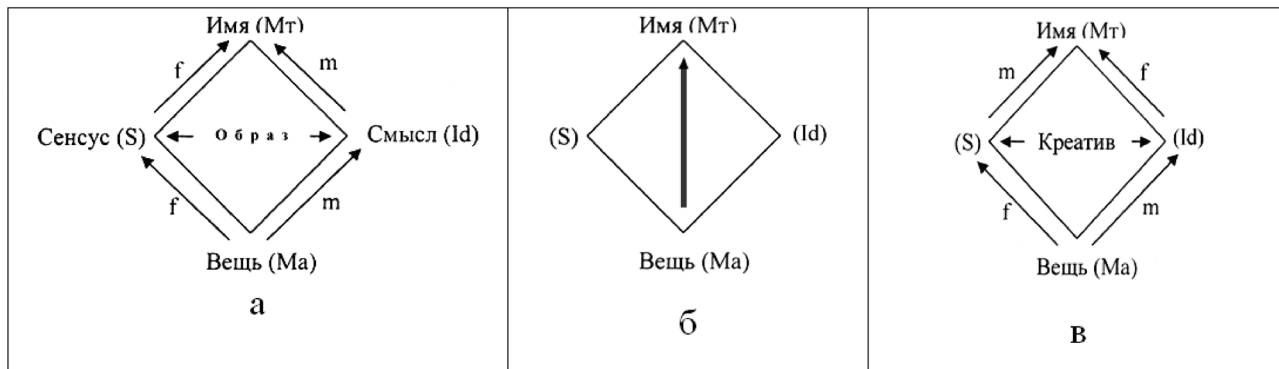

Рис.5. Хроматические схемы бытового (а), формального (б) и творческого (в) мышления

Для этого необходимо сначала выделить два возможных направления передачи сообщения. Наиболее типовой случай – это направление “Я – ОН”, в котором “Я” – это субъект передачи, обладатель информации, а “ОН” – объект, адресат <...>. Но и в целом ряде случаев мы имеем передачу сообщения от “Я” к “Я”³. Это все случаи, когда человек обращается к самому себе <...>.. Как достигается, однако, столь странное положение, при котором сообщение, передаваемое в системе “Я – Я”, не делается полностью избыточным и приобретает какую-то дополнительную новую информацию?»

Поскольку «обращение к текстам, речам, рассуждениями к самому

себе – существенный факт не только психологии, но и истории культуры»⁴, то из рис.5 непосредственно следует, что для достижения цели нашей работы желательно было бы обратить внимание именно на ‘свершающееся’ между С – и Ид-планами АМИ, а не обсуждать исключительно «абстрактные идеи» Мт-плана.

Например, при бытовом уровне обмена информацией (рис. 5а) происходит своеобразная смена ее акцентов, или, строго говоря, содержательных планов контекста, т.е. получается система постоянно конвертируемых отношений между представлением С-плана (формой, заложенной в концепте) и образом (содержанием предмета сообщения, отвечающего данному концепту в Ид-планах). Поэтому-то в «Хроматизме мифа» Ид-план обозначал именно этот аспект контек-

3 Здесь Ю.М. Лотман уточняет: «Различие сводится к тому, что в системе “Я – ОН” информация перемещается в пространстве, а в системе “Я – Я” – во времени».

4 Там же

ста – многозначный, индивидуальный, правополушарный подсознательный; а к Мт-плану, соответственно, стали относиться однозначные, обыкновенные, левополушарные понятия, полученные путем трансформации контекста С-плана.

Отсюда следует, что почти любое понятие Мт-плана может включать посредником и С-, и Ид-планы, но не всякий образ Ид-плана подлечит пониманию в Мт-плане. Иначе говоря, понятия Ид-плана, взятые вне контекста, для Мт-плана – из-за индивидуальности переработки информации правым полушарием – могут оказаться на уровне образов, но не понятий, тогда как понятия полученные путем переработки информации С-планом окажутся именно понятиями в силу их семантической близости с Мт-планом.

Если же размерность «природы» (Ma), по определению, равна размерности информации (I), то размерность 'слова' (Mt) относительно Id-плана АМИ оказывается с размерностью потенциала ($Mt = Id / Ma [L^2 T^2]$), тогда как относительно S-плана АМИ – с размерностью энергии и/или эмоций, по П.В. Симонову ($Mt = S / Ma [L^2 I T^2]$). Иначе говоря, относительно Id-плана 'слово' более ма-

териально, но относительно S-плана – более идеально из-за включения информации в формулу размерности. При творческом подходе, мы можем учитывать отношение между доминантными и субдоминантными компонентами интеллекта в зависимости от гендера (психологического пола). Так, в «женском» интеллекте при E условиях творчества доминирует S-план ($Mt(f) = Ma S / Id [I^2]$), что в «Светоцветовой терапии» было соотнесено с «интуицией», которой, в самом деле, чаще всего характеризуется женщина. С другой стороны, в «мужском» интеллекте доминирует Ид-план, при котором получаем соотношение ($Mt(m) = Ma Id / S [I^0]$), размерность которого можно, по-видимому, интерпретировать как «абстракцию», элиминирующую какую-либо конкретную информацию.

Вспомним в этой связи, что и Артур Шопенгауэр присваивал формально-логическим обобщениям термин «бесцветные понятия»⁵, и Мартин Хайдеггер называл их «дешевейшим из всех мыслительных средств»⁶. Поскольку же формальная логика умерщ-

5 Шопенгауэр А. ПСС. Т. I. – М., 1901. – С. 193.

6 Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. – с.173.

вляет все живое из действительности в ее абстрактном представлении, то это и приводит к отмиранию, пренебрежению, исчезновению, истреблению всех, не включенных в абстрактное понятие признаков. Вместе с тем, сопоставление этих тезисов с принципами формального мышления на рис. 5б, казалось бы, дает выражение $M(\text{form})=M_a=M_t$ с размерностью информации ($[I]$). Однако вспомним постоянные обращения Л. Витгенштейна к формально-логическим «указаниям», но никак не к их смыслу и/или значениям. Все это в совокупности с представленной на рис.2 схемой и дает нам наглядное представление о так называемой (феминистками) «патриархатной» тенденции сегодняшней науки, где «чувственность» истреблена в любом ее проявлении. Иначе говоря, цивилизация XX века все еще упорствует в стремлении сделать так, чтобы не компьютер был уподоблен нам, а мы – компьютеру.

Вместе с тем, в литературе до сих пор не проводится различие между логиками формального мышления как отработанных умственных навыков по усвоению сугубо понятийной связи с объектом (вещью) (Рис.5б) и творческим мышлением ощущениями и/или образами (Рис.5в)

до их понятийного представления. И рис.5б наглядно демонстрирует нам, что, с одной стороны, интеллект пренебрегает самостоятельной работой по выработке нового знания (формальное мышление сохраняется лишь как внешнее «проявление активности» при усвоении знаний о вещи⁷), а с другой стороны, творческое мышление вооружается новым средством, ведущим к расширению его возможности в креативной практике (Рис.5в).

Истинное творчество (создание никому неизвестного ранее и логически невы выводимого) мы можем соотнести с Е условиями (виртуальным пространством существования). Поэтому вряд ли кто будет сомневаться, что женщине-творцу требуется трансцендентный переход от предикатов С-плана АМИ (бессознания) через Ид-план, только после которого и может возникнуть истинное понятие Мт-плана АМИ. Соответственно, мужчине-творцу приходится постоянно вынашивать свои образы Ид-плана

7 «Тенденция к умственному потребительству составляет опасную сторону культуры, односторонне ориентированной на получение информации извне» (Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – С. 164).

в женственном С-плане, только после чего и рождаются истинные идеи. Если же мы сопоставим понятия треугольника Г. Фреге с полученными выше соотношениями гендерных доминант в хроматическом ромбе (Рис.5в), то получим релевантное понимание того факта дифференциальной психологии, что именно маскулинные женщины и/или фемининные мужчины и достигали «запредельных» высот истинного творчества.

Модели постмодерна

Однако что мы наблюдаем последние десятилетия в России? Философия, культурология, психология до сих пор базируются на деконструктивистских постулатах постмодернизма, хотя на Западе давно уже был подведен итог (международные конференции Американского университета в Париже начала 2000-х «Крах постмодернизма»). У нас же до сегодняшнего дня можно видеть, как изощряются в «нарративах» философы-постмодернисты и их подражатели. Если мы будем понимать под «нарративом» процессуальность самоосуществления как способ бытия текста, то ведь по этому поводу высказывался еще И.В. Гете: «человек наслаждает-

ся больше представлением, чем самой вещью, или, лучше сказать, человек наслаждается какой-либо вещью лишь поскольку он представляет ее себе; она должна подходить к его умственному складу». Или как он восклицает по этому поводу, «трудно не ставить знака на место вещи, все время не упускать из глаз живого существа и не убивать его словом!»⁸.

Предысторию этого словесно-постмодернистского убийства в XX веке великолепно разбирает Кен Уилбер, цитаты из книги которого⁹ позволят нам детально представить весь абсурд сегодняшнего размытия граничных условий глобализации. Мы пронумеруем эти цитаты для наглядного соотнесения их со схемами мышления в хроматических ромбах семиотики на рис.6-7:

1.«Со смертью авангарда и триумфом иронии искусству похоже уже не сказать ничего искреннего. Нарциссизм и нигилизм воюют за главную сцену, которой, по существу, вовсе нет; кич и, халтура наползают друг на друга в борьбе за представительство, которое все равно уже ничего не зна-

8 Гете И.В. Учение о цвете. Теория познания. – М.: Либроком, 2013. – С. 107, 20.

9 Уилбер К. Око духа. – М.: АСТ, 2002. – С. 135-137.

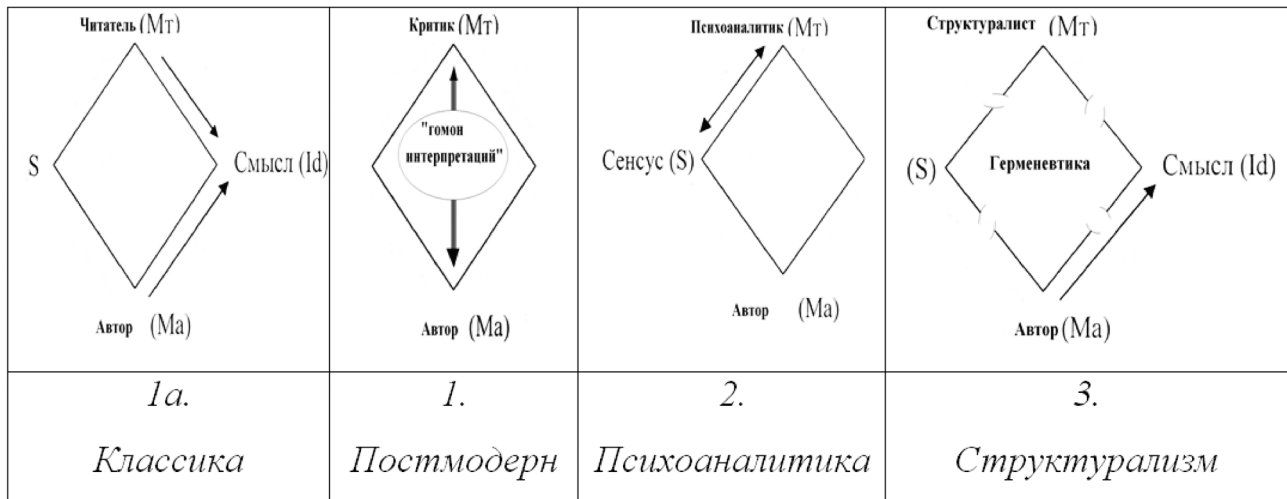

Рис.6. Схематическое представление К. Уилбера о развитии постмодерна на примере хроматического ромба

чит; судя по всему, процветает лишь дружный эгоизм художников и критиков, затерявшихся в зеркальных лабиринтах и восхищающихся своим отражением в мире, которому оно когда-то было небезразлично. Не секрет, что мир искусства и литературы зашел в своеобразный тупик. Постмодернистская теория литературы представляет собой совершенный и совершенно типичный пример «гомона интерпретаций», который овладел миром искусства. Когда-то она заключалась в том,

(1а.) что «смысл»— это нечто такое, что автор создает и просто вкладывает в текст, а читатель просто извлекает. Сегодня все стороны считают этот взгляд безнадежно наивным.

2. С возникновением психоанализа начали признавать, что некоторый

смысл может быть бессознательным или порождаться бессознательным, и этот бессознательный смысл проникает в текст, даже если автор этого не осознает. Следовательно, извлекать этот скрытый смысл – работа психоаналитика, а не наивного читателя. Таким образом, «герменевтика подозрения» во всех ее многочисленных формах стала рассматривать художественные произведения как хранилища скрытого смысла, который может быть расшифрован лишь знающим критиком. Дескать, в искусстве в замаскированной форме проявляются всевозможные вытесненные, подавленные или иным способом отесненные на задний план контексты, и потому искусство – это свидетельство вытеснения, подавления, отеснения

на задний план. Вытесненный контекст считался скрытым подтекстом произведения.

3. Разнообразные формы структурализма и герменевтики энергично сражались за то, чтобы отыскать «реальный» контекст, который, следовательно, давал бы реальный и окончательный смысл, обесценивающий (или заменяющий) все другие интерпретации. Фуко в свой археологический период превзошел оба эти направления, поместив и структурализм, и герменевтику в эпистему, которая сама по себе служила основанием и контекстом для тех людей, которые вообще захотели бы заниматься герменевтикой и структурализмом».

4. Отчасти, в качестве реакции на кое-что из этого, Новая Критика, по сути, заявила: не будем обращать внимания на все эти интерпретации. На самом деле, важно только само по себе произведение искусства как таковое. Игнорируйте личность автора (сознательную и бессознательную), игнорируйте историческую обстановку, время, место и смотрите исключительно на структурную целостность самого произведения искусства (его строй, его шифр, его внутренний рисунок).

4а. Теория «аффективной стилистики» и «читателя-реакции» резко

возражала против этого и утверждала – коль скоро смысл порождается лишь при чтении (или рассмотрении) произведения искусства, значит, в действительности, смысл произведения можно найти лишь в реакции читателя/ зрителя. Феноменологи (например, Айзер, Ингарден) пытались сочетать оба эти подхода: в тексте есть разрывы («точки неопределенности»), и смысл разрывов можно найти в читателе.

5. Но тут появилась теория деконструкции и, по существу, заявила: вы все не правы. (Тут уж вовсе нечем крыть.) Теория деконструкции утверждала, что любой смысл зависит от контекста, а контексты безграничны. То есть невозможно контролировать или даже окончательно определить смысл – и потому, и искусство, и критика бесконечно крутятся на месте без руля и без ветрил, дрейфуя в пространстве неумолимой неопределенности, где и пропадают навеки.

6. Постмодернистская деконструкция, как это, наконец, поняли, неизбежно ведет прямо к нигилизму: нигде нет подлинного смысла, есть лишь многослойные заблуждения. И в результате этого вместо искусства как искреннего высказывания, остается искусство, как анархия, цепляющееся

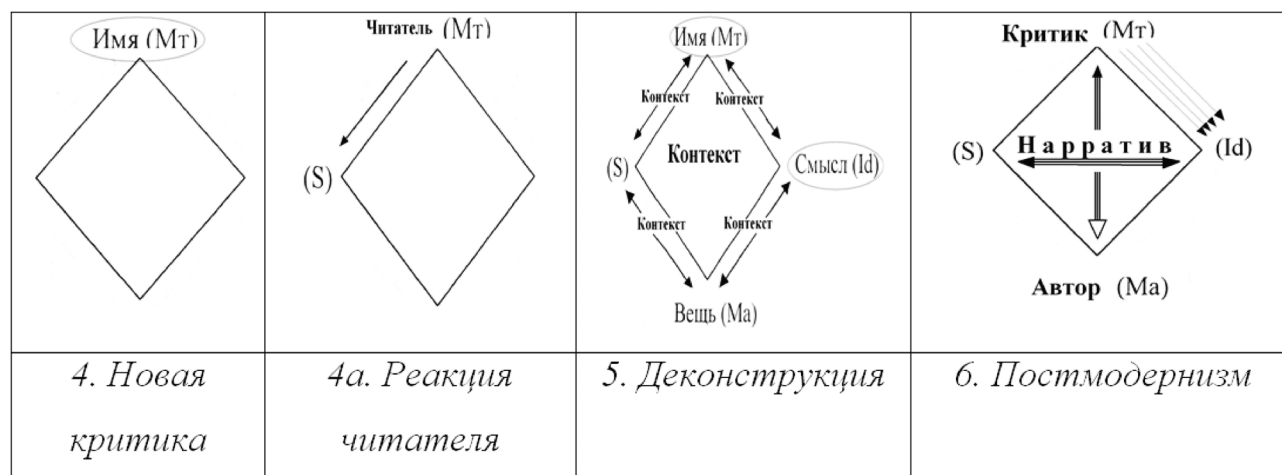

Рис.7. Схематическое представление К. Уилбера о развитии постмодерна на примере хроматического ромба

лишь за эгоистическую прихоть и нарциссическое хвастовство. В вакуум, созданный постмодернистским взрывом как победитель врывается эго. Смысл зависим от контекста, а контексты безграничны – и это оставляет и искусство, и художника, и критику одинаково потерянными в пространстве без перспектив, полагающимися лишь на мурлыканье эгоцентричного мотора, который в одиночку приводит в движение все это представление».

Поскольку, по мнению социологов, российская интеллигенция отстает от тенденций Запада примерно на четверть века, то нам, видимо еще долго пришлось бы декодировать реинтерпретации этих интерпретаций, если бы не оказалось, что жизнь не так логична, как это казалось «футу-

рологам», предсказывавшим «продолжение спектакля» с подобными «дискурсами» и «нарративами». Анализ научной литературы именно с 2001 года вдруг показал, что практически все женщины-исследователи воспротивились этому безжизненному мероприятию («проекту», «кейсу» и т.п.): *Все! Хватит нам смотреть, как реальная жизнь выхолащивается интерпретаторами нарративов с сугубо мужской постмодерновостью до прагматически беспринципного абсурда во имя уничтожения Автора. Если самим нечего сказать, то умолкните... С вашими реинтерпретациями «нарративов» о представлениях/понятиях вы совсем забыли о том, откуда они вышли, а вместе с Автором элиминировали и собственно жизнь из вашей патриархальной науки...*

И, самое интересное, что это говорят, – и даже не говорят, а творят, – совсем не феминистки. Просто, в науке сменилась тенденция. 'Понятия' постмодерна завели науку в тупик рассогласования с 'действительностью'. Поэтому-то жизнь, – вопреки постмодернистской прагматике когнитивизма, – и обратилась к сенсорным каналам, развитие которых у женщин всегда лишь поощрялось всеми без исключения культурами, – в отличие от мужчин, для которых «быть мужчинами» – это быть на уровне неких «представлений/понятий о жизни» («не плачь, ты же – мужчина», «что ты ревешь! – придумай что-нибудь», и т.п.), – т.е. влачить жалкое внеэмоциональное, строго говоря, бесчувственное существование, которое психологи соотносят с «рациональным поведением».

В западной аксиологии рациональность позитивна. Отсюда, в частности, возникает и противопоставление К. Х. Заурвайна: *коррупция всегда дешевле, чем подсчитанная по минимуму цена конкуренции*, которое он заключает вопросом: *...как вообще такая рационализация принимает вид разумного обоснования и правдоподобия и как можно этот вид рационализации отличить от той,*

*которую мы считаем деловой сметкой и социальной компетенцией?*¹⁰ Это всего один из голосов об ограничении рационализма, о пагубности прагматизма, о конце постмодернизма... Как же нам вернуться к истокам, т.е. к фактам, а не нарративам, к научной воспроизводимости, а не теоретико-статистической ее вероятности, где нередко отмечаются существенные ошибки, сложности интерпретации и т.п.¹¹ И, вообще говоря, рациональна ли логика постмодерна? С одной стороны, способность адаптироваться к определенному уровню научного сообщества и склонность к социальному сравнению, а с другой, чтобы получить опредмеченное удовольствие, нужно нечто большее предыдущего, а когда *больше некуда*, – иррациональность депрессии. Рационализм материализма зашел в тупик.

Заключение

Нам остается лишь сопоставить семантику схем, предложенных

10 Заурвайн К.-Х. Коррупция – возвращение «старого» мира в эпоху модерна? // Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. – № 3. – С. 105-119.

11 Юрьев А.И. (Ред.) Стратегическая психология глобализации. – СПб: Logos, 2006. – С. 235.

Таблица 2. Семиотические ареалы АМИ/АМИГО с гендерными доминантами

Хром-планы	Ma	S-	Id-	M(m)	M(f)
Компоненты АМИ/АМИГО	Внешняя среда	Бес-сознание	Под-сознание	Само-сознание	Право-сознание
Моделирующие предикаты	краска	Цвето-ощущение	Цвето-восприятие	Цвето-представление	Цвето-обозначение
Гендерные доминанты	–	f >> m	m >> f	m ≥ f	f >> m
Моделирующий цвет	АМИ	(Свет)	Черный	Серый	Б е л ы й
	АМИГО		Теплые тона	Холодные тона	Зеленый
Г. Фреге	Вещь		Смысл		Имя (понятие)
Г.П. Щедровицкий	Объект	Чувственный образ объекта	Чувственный образ знаковой формы		Знаковая форма
Р. Якобсон	Сообщение	Код		Контекст	Сообщение
Ю. Лотман	Сообщение 1	Код 1	Сдвиг контекста	Код 2	Сообщение 2
Постмодернизм	<i>Реинтерпретационный нарратив ad infinitum интерпретационных дискурсов circulus vitiosus</i>				
Хроматизм	Вещь	Сенсус	Образ	Смысл	Имя (понятие)

разными исследователями, с информационной моделью АМИ/АМИГО. Легко видеть, что цветовые каноны и хром-планы, с одной стороны, несут смысл обобщения в идеальном аспекте чувственного восприятия, а с другой, оказываются универсалиями, и охватывающими множества объектов, и опредмеченными в словах. Ибо, если в номиналистической традиции чувственно воспринимаемые объекты могут быть значениями предметных переменных логического языка, тогда как контекстно-зависимые аб-

стракции объявляются онтологически «излишними», то для ‘цветов’ и/или ‘хром-планов’ как идеальных сублиматов (не абстракций!) метаязыка хроматизма эти ограничения сняты в силу сущности ‘идеального’.

Различие между абстракцией и сублимацией неоднократно обсуждалось нами ранее, поэтому здесь мы коснемся лишь разнесения по хром-планам компонентов вышерассмотренных схем. Как следует из табл. 2, использование хроматического ромба позволило адекватно интерпретиро-

вать многие положения семиотики XX века с релевантной идентификацией их ареалов по универсалиям хроматизма:

Итак, признавая онтологическое значение универсалий, теория хроматизма доказывает, что они существуют, с одной стороны, только в мышлении, а с другой, – в действительности как архетипические образ-концепты, сублимированные, т.е. идеально опредмеченные в репрезентативно воспроизводимых цветовых канонах, идиомах, маркерах и т.п. Поэтому единственно приемлемой логикой в хроматизме и считается семантическая логика предикатов и/или функций онтологически идеальной системы, которые могут определяться по ее информационной модели. При этом метаязык хроматизма отчетливо продемонстрировал не только различие в представлениях отдельных исследователей, но и выявил определенные направления в стилях мышления. Не этой ли четкости так боится современная психология России? Или она, в самом деле, не хочет стать наукой?

И здесь невозможно не вспомнить К. Леви-Стросса¹²: «Рассуждать иным образом – значит полностью

отказаться от признания основного различия: различия между первичной функцией, отвечающей современным потребностям социального организма, и вторичной, удерживающейся только вследствие нежелания группы отказаться от своей привычки». Поэтому и закончить настоящий раздел хочется на оптимистической ноте Романа Якобсона: «мы с радостью принимаем к сведению вывод о том, что языки мира могут действительно трактоваться как различные разновидности одной и той же универсальной темы – языка человека», а «...теория целостной системы отношений между сознанием и бессознательным психическими переживаниями сулит в плане языка новые перспективы и неожиданные находки, разумеется, при условии подлинного и последовательного сотрудничества между психологами и лингвистами, направленного к изжитию двух тормозящих помех – терминологической неувязки и упрощенческого схематизма»¹³.

Поскольку неувязка терминов была элиминирована нами еще в «Хроматизме мифа», то введение хроматического ромба в «Мышлении и гендере» позволило изжить и упрощенчество

12 Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 21.

13 Якобсон Р. Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996. с.25, 184.

приведенных выше схем, в которых идеальные компоненты чувственно-воспринимаемого мира замещались на материально-вербализованные абстракции. При этом «рациональный» XX век позволил себе удалить из науки о мышлении и метакогнитивные функции интеллекта¹⁴, без учета которых, – т.е. собственно процесса образования ‘идеального’ – у нас оставалась лишь схоластическая абсолютизация «материального», против чего, по существу, восставал еще Уильям Оккам, а сегодня, – и все последователи гетеанской методологии.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332-342.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
3. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 446 с.
5. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
6. Величковский Б.М. Когнитивная наука: в 2 т.– М.: Смысл, 2006. – Т.1. – 448 с.
7. Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. I. – 612 с.
8. Гете И.В. Учение о цвете. Теория познания. – М.: Либроком, 2013. – 200 с.
9. Давыдов Ю.Н. Искусство и элита. – М.: Искусство, 1966. – 344 с.
10. Дмитренко А.И., Садиева А.А., Аллахвердиева А.М. Нейрофизиологическое исследование формирования гипоталамических и световых ответов в зрительной системе // Механизмы регуляции физиологических систем организма в процессе адаптации к условиям среды. – СПб.: Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, 2010. – С. 90-91.
11. Заурвайн К.-Х. Коррупция – возвращение «старого» мира в эпоху модерна? // Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. – № 3. – С. 105-119.

14 Величковский Б.М. Когнитивная наука, в 2 т. Т.1. – М.: Смысл, 2006. – С. 191; Холодная М.А. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 129.

12. Коллингвуд Р.Дж. Принципы искусства. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 328 с.
13. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
14. Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. – М.: Мысль, 1994. – 920 с.
15. Лосев А.Ф. Критич. замечания к диалогу // Платон: соч. в 3-х т. – М.: Мысль, 1970. – Т. 2. – С. 488-497.
16. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – С. 159-165.
17. Луи Повель, Жак Бержье. Утро магов. – К.: София, 1994. – 480 с.
18. Макеева Л.Б. Научный реализм и проблема истины // История философии. – М.: ИФ РАН, 2008. – Вып. 13. – С. 3-25.
19. Матвеева А.С., Малышева Н.В. Мотивированность фразеологических единиц с компонентом цветообозначения // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №8. – С. 125-128.
20. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, 1999. – 604 с.
21. Орлова Э.А. История антропологических учений. – М.: Альма Матер, 2010. – 621 с.
22. Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 1999. – 144 с.
23. Романенкова Ю.В. Мировоззренческие универсалии периодов *Stilwandlung* в мировом художественном процессе. – К.: ГАРККиН, 2009. – 332 с.
24. Российская политическая сцена сквозь призму Эрнста Неизвестного. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novayagazeta.ru/columns/51170.html
25. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 800 с.
26. Тард Г. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 554 с.
27. Уилбер К. Око духа. – М.: АСТ, 2002. – 476 с.
28. Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 424 с.
29. Фрит К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / Пер. с англ. – М.: Астрель: CORPUS, 2010. – 336 с.

30. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 448 с.
31. Харви Дж. Люди в черном/ Пер. с англ. – М.: НЛЮ, 2010. – 304 с.
32. Хёйзинга И. Осень Средневековья. – М.: Наука, 1988. – 542 с.
33. Хеллер М. Творческий конфликт. – М.: ББИ, 2005. – 216 с.
34. Холодная М.А. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2002. – 264 с.
35. Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. – М.: Мир, 1990. – 240 с.
36. Шопенгауэр А. ПСС. – М.: И.И. Кушнарёв, 1901. – Т. I. – 712 с.
37. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
38. Штайнер Р. Мировоззрение Гете. – СПб.: Деметра, 2011. – 192 с.
39. Штайнер Р. Сущность цвета и тайна радуги. – Ереван: Лонгин, 2008. – 160 с.
40. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа Культурной политики, 1995. – 800 с.
41. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб: Петрополис, 1998. – 432 с.
42. Юрьев А.И. (Ред.) Стратегическая психология глобализации. – СПб: Logos, 2006. – 512 с.
43. Якобсон Р. Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996. – 248 с.
44. Elie M. Couleurs & théories. Anthologie commentée. – Nice: Ovidia, 2010. – 230 p.
45. Finlay V. Das Geheimnis der Farben: Eine Kulturgeschichte. – B.: List Taschenbuch, 2011. – 462 S.
46. Gage J. Colour and culture. – L.: Thames & Hudson, 2005. – 336 p.
47. Hollwich F. The Influence of Ocular Light Perception on Metabolism in Man and in Animals. – New York: Springer-Verlag, 1979. – 129 p.
48. Jung C.G. The Red Book. Liber Novus / Ed. Shamdasani S. – N.Y.-London: W.W.Norton&Co., 2009. – 404 p.
49. Liberman J. The effect of syntonie (colored light) stimulation on certain visual and cognitive functions // Journal of Optometric Vision Development. – 1986. – No. 17. – Pp. 1-12.
50. Martinet A. Structural linguistics // Anthropology today / Ed. by A.L. Kroeber. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1957. – 966 p.
51. Pastoureau M. NOIR. Histoire d'une couleur. – P.: Seuil, 2008. – 212 p.
52. Popper K. Conjectures and refutations. – L.: Routledge&Kegan Paul, 1972. – 224 p.

53. Ullmann S. Semantics. An introduction to the science of meaning. – N.Y.: Barnes and Noble, 1979. – 278 p.
54. Wittgenstein L. Remarks on colour. – Berkeley: University of California Press, 1977. – 128 p.

Goethe's culture and civilization (Part 2)

Serov Nikolai Viktorovich

Full doctor of Cultural studies,
Professor of the department of philosophy and culturology,
St.-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
P.O. Box 199178, Vasilievsky Island, 12 line, No. 13A, St. Petersburg, Russia;
e-mail: nv_serov@mail.ru

Abstract

The author has tried to present essence of distinctions between culture as rationality becoming "ideal" and a civilization as rationalism material "the civilization end" from the positions of the Goethe's methodology. The information model of principles of thinking in the form of a chromatic rhombus has been developed for this purpose, which has included, on the one hand, Goethe's construction of color space, and, on the other, experimentally found out by F. Hollwich, and J. Liberman, a sense of visual tract of processing of the information. Use of language of color semantics with metalanguages of the chrome-plans and chromatic theory of dimensions has allowed, first, to develop information models of representations of G.P. Schedrovitsky, R. Jakobson and Yu. Lotman; second, to plan schematic lines of modeling of criticism of a postmodernism's "genesis" by K. Wilber, and, third, to prove exclusive importance of the account of metacognitive functions of intelligence for the further development of culture within relative nominalism in chromatism.

Keywords

Language of colour semantics, chromatism metalanguages, ideal and material in nominalism.

References

1. Apresyan, Yu.D. (1995), *Selected works. Vol. 1: Lexical semantics* [Izbr.tr. T.1: *Leksicheskaya semantika*], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, 472 p.
2. Arnheim, R. (1974), *Art and visual perception* [Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie], Progress, Moscow, 392 p.
3. Averintsev, S.S. (1989), "Two births of the European rationalism and the essential realities of the literature", *Human being in the system of sciences* ["Dva rozhdeniya evropeiskogo ratsionalizma i prosteishie real'nosti literatury"], *Chelovek v sisteme nauk*, Nauka, Moscow, pp. 332-342.
4. Bakhtin, M.M. (1979), *Aesthetics of verbal creativity* [Estetika slovesnogo tvorchestva], Iskusstvo, Moscow, 446 p.
5. Collingwood, R.G. (1999), *Art principles* [Printsipy iskusstva], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, 328 p.
6. Davydov, Yu.N. (1966), *Art and elite* [Iskusstvo i elita], Iskusstvo, Moscow, 344 p.
7. Dmitrenko, A.I., Sadieva, A.A., Allakhverdieva, A.M. (2010), "Neurophysiological study of the formation of hypothalamic and light responses in the visual system", *Mechanisms of regulation of physiological systems in the process of adaptation to the environment* ["Neirofiziologicheskoe issledovanie formirovaniya gipotalamicheskikh i svetovykh otvetov v zritel'noi sisteme"], *Mekhanizmy regulyatsii fiziologicheskikh sistem organizma v protsesse adaptatsii k usloviyam sredy*, Institut fiziologii im. I. P. Pavlova RAN, St. Petersburg, pp. 90-91.
8. Eco, U. (1998), *Absent structure. Introduction to semiology* [Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu], Petropolis, St. Petersburg, 432 p.
9. Elie, M. (2010), *Couleurs & théories. Anthologie commentée*, Ovidia, Nice 230 p.
10. Finlay, V. (2011), *Das Geheimnis der Farben: Eine Kulturgeschichte*, List Taschenbuch, Berlin, 462 S.
11. Frith, C. (2010), *Brain and soul: how nervous activity forms our internal world. Trans. from Eng.* [Mozg i dusha: Kak nervnaya deyatel'nost' formiruet nash vnutrennii mir. Per. s angl.], Astrel', CORPUS, Moscow, 336 p.
12. Gage, J. (2005), *Colour and culture*, Thames & Hudson, London, 336 p.
13. Goete, J.W. (2013), *Doctrine about colour. The theory of knowledge* [Uchenie o tsvete. Teoriya poznaniya], Librokom, Moscow, 200 p.

14. Harvey, J. (2010), *Men in Black. Trans. from Eng. [Lyudi v chernom. Per. s angl.]*, NLO, Moscow, 304 p.
15. Heidegger, M. (1993), *Time and Being: Articles and Performances [Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya]*, Respublika, Moscow, 448 p.
16. Heller, M. (2005), *The Creative Conflict [Tvorcheskii konflikt]*, BBI, Moscow, 216 p.
17. Hollwich, F. (1979), *The Influence of Ocular Light Perception on Metabolism in Man and in Animals*, Springer-Verlag, New York, 129 p.
18. Hubel, D. (1990), *Eye, brain and vision [Glaz, mozg, zrenie]*, Mir, Moscow, 240 p.
19. Huizinga, J. (1988), *Autumn of the Middle Ages [Osen' Srednevekov'ya]*, Nauka, Moscow, 542 p.
20. Jakobson, R. (1996), *Language and unconscious [Yazyk i bessoznatel'noe]*, Gnozis, Moscow, 248 p.
21. Jung, C.G., Shamdasani, S. (2009), *The Red Book. Liber Novus*, W.W. Norton&Co., New York, London, 404 p.
22. Kholodnaya, M.A. (2002), *Psychology of intelligence [Psikhologiya intellekta]*, Piter, St. Petersburg, 264 p.
23. Lévi-Strauss, C. (2001), *Structural anthropology [Strukturnaya antropologiya]*, EKSMO-Press, Moscow, 512 p.
24. Liberman, J. (1986), "The effect of syntonik (colored light) stimulation on certain visual and cognitive functions", *Journal of Optometric Vision Development*, No. 17, pp. 1-12.
25. Losev, A.F. (1970), "Critical remarks to dialogue", *Plato. Works. In 3 vols. Vol. 2* ["Kritich. zamechaniya k dialogu", *Platon. Soch. v 3-kh t. T. 2*], Mysl', Moscow, pp. 488-497.
26. Losev, A.F. (1994), *Myth – Number – Essence [Mif – Chislo – Sushchnost']*, Mysl', Moscow, 920 p.
27. Lotman, Yu.M. (2000), "Autocommunication: "I" and "Another" as addressees (On two models of communications in culture system)", *Semiosphere* ["Avtokommunikatsiya: "Ya" i "Drugoi" kak adresaty (O dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kul'tury)", *Semiosfera*], Iskusstvo, St. Petersburg, pp. 159-165.
28. Makeeva, L.B. (2008), "Scientific realism and a problem of truth", *History of philosophy. Issue 13* ["Nauchnyi realizm i problema istiny", *Istoriya filosofii. Vyp. 13*], IF RAN, Moscow, pp. 3-25.

29. Martinet, A., Kroeber, A.L. (1957), *Structural linguistics. Anthropology today*, Univ. Chicago Press, Chicago, 966 p.
30. Matveeva, A.S., Malysheva, N.V. (2011), "Motivation of phraseological units with a colour naming component" ["Motivirovannost' frazeologicheskikh edinit s komponentom tsvetooboznacheniya"], *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, No. 8, pp. 125-128.
31. Merleau-Ponty M. (1999), *Phenomenology of perception* [*Fenomenologiya vospriyatiya*], Yuventa, St. Petersburg, 604 p.
32. Orlova, E.A. (2010), *History of anthropological doctrines* [*Istoriya antropologicheskikh uchenii*], Al'ma Mater, Moscow, 621 p.
33. Pastoureau, M. (2008), *NOIR. Histoire d'une couleur*, Seuil, Paris, 212 p.
34. Pauwels, L., Bergier, J. (1994), *Morning of the Magicians* [*Utro magov*], Sofiya, Kiev, 480 p.
35. Popper, K. (1972), *Conjectures and refutations*, Routledge&Kegan Paul, London, 224 p.
36. Raven J. (1999), *The Tragic Illusion: Educational Testing (Pedagogical testing: Problems, errors, prospects)* [*Pedagogicheskoe testirovanie: Problemy, zabluzhdeniya, perspektivy. Per. s angl.*], Kogito-Tsentr, Moscow, 144 p.
37. Romanenkova, Yu.V. (2009), *Worldview universals of Stilwandlung periods in the world art process* [*Mirovozzrencheskie universalii periodov Stilwandlung v mirovom khudozhestvennom protsesse*], GARKKiN, Kiev, 332 p.
38. "Russian political scene through the lens of Ernst Neizvestnii" ["Rossiiskaya politicheskaya stsena skvoz' prizmu Ernsta Neizvestnogo"], available at: www.novaya-gazeta.ru/columns/51170.html
39. Saurwein, K.-H. (2012), "Corruption – returning of the "old" world during the modernism?" ["Korruptsiya – vozvrashchenie "starogo" mira v epokhu moderna?"], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, Vol. 11, No. 3, pp. 105-119.
40. Schopenhauer, A. (1901), *Collected works. Vol. 1* [*PSS. T. I*], I.I. Kushnarev", Moscow, 712 p.
41. Shchedrovitskii, G.P. (1995), *Selected works* [*Izbrannye Trudy*], Shkola Kul'turnoi politiki, Moscow, 800 p.
42. Skirbekk G., Gilje, N. (2003), *History of philosophy* [*Istoriya filosofii*], VLADOS, Moscow, 800 p.

43. Spengler, O. (1993), *Decline of Europe. Sketches of morphology of the world history* [Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii], Mysl', Moscow, 663 p.
44. Steiner, R. (2008), *The essence of color and the secret of rainbow* [Sushchnost' tsveta i taina radugi], Longin, Erevan, 160 p.
45. Steiner, R. (2011), *Goethe's outlook* [Mirovozzrenie Gete], Demetra, St. Petersburg, 192 p.
46. Tarde, G. (1996), *Social logic* [Sotsial'naya logika], Sotsial'no-psikhologicheskii tsentr, St. Petersburg, 554 p.
47. Ullmann, S. (1979), *Semantics. An introduction to the science of meaning*, Barnes and Noble, New York, 278 p.
48. Ulyashev, O.I. (2011), *Chromatism in folklore and mythological representations of the Permian and Ob-Ugric peoples* [Khromatizm v fol'klоре i mifologicheskikh predstavleniyakh permskikh i obskougorskikh narodov], UrO RAN, Yekaterinburg, 424 p.
49. Vasilevich, A.P., Kuznetsova, S.N., Mishchenko, S.S. (2005), *Colour and colour name in Russian* [Tsvet i nazvaniya tsveta v russkom yazyke], KomKniga, Moscow, 216 p.
50. Velichkovskii, B.M. (2006), *Cognitive science. In 2 vols. Vol. 1* [Kognitivnaya nauka, v 2 t. T.1], Smysl, Moscow. – 448 p.
51. Vitgenshtein, L. (1994), *Philosophical works. Part 1* [Filosofskie raboty. Ch. I], Gnozis, Moscow, 612 p.
52. Wilber, K. (2002), *The Eye of Spirit: An Integral Vision for a World Gone Slightly Mad* [Oko dukha], AST, Moscow, 476 p.
53. Wittgenstein, L. (1977), *Remarks on colour*, University of California Press, Berkeley, 128 p.
54. Yur'ev, A.I. (2006), *Strategic psychology of globalization* [Strategicheskaya psikhologiya globalizatsii], Logos, St. Petersburg, 512 p.